Глава 333 всех глав - последние 3 дня Yun Lingzi по мере того как Hua Tianxing кричал, он не дождался старого хозяина для того чтобы заявить его положение и сразу же взорвал вне удар к Yang Chen.

Возможно, он также знал, что это его единственный шанс.

"В поисках смерти!"

"Неужели ты думаешь, что я не посмею тебя убить!"

Одежда на теле Яна Чена взорвалась в унисон с глухим звуком, и его костные крылья вибрировали, напрямую уклоняясь от яростного удара Hua Tianxing.

"Рев!"

Призрак клыкал в воздухе ревел, вспыхивая крыльями кости в небе, когда он спускался с неба, направляясь прямо к Hua Tianxing на земле.

В то же время, два его когтя полностью раскрылись, чешуйки дракона распахнулись, и просверлилось бесчисленное множество густых барбусов.

Люди на земле только почувствовали, что небо потемнело, и когда они подсознательно посмотрели вверх, они увидели клык-призрак, прыгающий на Hua Tianxing как орел, клюющий на орла.

"Злое чудовище, которое осмеливается быть грубым!"

Хуа Тяньсин рычал в гневе и прыгнул навстречу Призрачным Клыкам с ударом.

На этот раз он больше не использовал свое молниеносное мастерство, а вместо этого сопротивлялся Призрачному Клыку с силой даоцзунского воинства.

"Рев!"

С жалким ревом два когтя дракона Клыков-призраков были непосредственно поражены огнём от удара Хуа Тяньсина.

Клыки-призраки даже были подорваны в воздухе под этим ударом.

Из этого видно, что даже несмотря на то, что Хуа Тяньсин был в конце арбалета, его сила все еще была ужасающей.

Хуа Тяньсин чихнул на ситуацию, но выражение его лица мгновенно застыло.

Это случилось потому, что Ян Чен прижал его с воздуха и превратил в печать на ладони, напрямую запирая ее на месте, а издалека он выглядел, как гигантская рука, пытающаяся уничтожить мир.

Хуа Тяньсин не успел слишком много подумать и поднял руку, чтобы выбить удар, который попал прямо в верхнюю часть ладонной печати Optimus Prime.

Всё это место рычало, и земля и камни улетели.

И хотя Хуа Тяньсин поймал ладонь Ян Чена, его тело бесконтрольно погрузилось глубоко в землю.

"Пуф!"

Рот, полный багряной крови, брызгающей из его рта.

Лицо Хуа Тяньсина было в ужасе, и он не мог не призвать: "Даосский Сюаньцзи, если вы не объедините усилия со мной, чтобы как можно скорее избавиться от демонов, что еще!".

"Больше времени ждать!"

Этот его рев почти вырвался у него из горла.

Даже в расцвете сил он все еще был побежден от рук этого сумасшедшего Ян Чена, не говоря уже о том, что теперь, и мог только бороться, чтобы удержать.

Услышав это, старый священник выглядел сомневающимся.

Он спустился гора на это время для того чтобы избежать Yang Chen от становиться одержимым, но теперь Yang Chen уже был одержим.

Если он решил сидеть сложа руки и не помогать Hua Tianxing подавить Ян Чэнь, то я боюсь, что он не сможет получить никакой выгоды сам, когда Hua Tianxing будет закончен.

Самое главное, судя по нынешнему состоянию Яна Чена, как только он сбежал, любому было бы трудно сдержать его.

Имея это в виду, он вздохнул долго и упорно, и со вспышкой определения на его лице, он сделал шаг вперед.

"Предк... "Цинфэн, казалось, что-то придумал, его лицо изменилось, и он поспешно подсознательно потянул его, его голос еле-еле дрожал.

Старый предок смотрел на него глубоким и сложным взглядом: "Идиот, это дело не имеет к тебе никакого отношения!".

"Предк, ты... ты собираешься убить этого парня?" Взгляд Цинфэна был невыносим: "Но раньше он не был таким".

Фигура Фэн Юанькуя пошевелилась и поспешно остановилась перед старым патриархом, его лицо несколько уродливо: "Старый патриарх, я надеюсь, что вы подарите Его Святейшеству Скорее всего, он поправится".

"Ради всего мира..." старый патриарх выглядел одиноким и необычайно сострадательным.

"Если вы должны принять меры, то Фэн оскорблен!"

"Я, Старый Фенг, не знаю, что это такое - быть одержимым, и не знаю, что это такое - жить под небесами."

"Я знаю только то, что вторую жизнь моего старого Фенга дал Его Святейшество."

"Я знаю еще больше, что у Его Святейшества нежная жена и понимающая дочь."

"Даже ради этих людей, Старый Фенг, я могу просить только второе мнение старого патриарха из своих сил."

В конце концов, Фэн Юанькуй сделал шаг назад и всплеск интенсивной энергии вспыхнул прямо из его тела, направив его прямо на старого хозяина клана.

Независимо от того, как Ян Чен и Хуа Тяньсин воевали, с точки зрения первоначально мирного государства, старый хозяин и Фэн Yuankui повернули встряхнулись в этот момент.

Симпатичное лицо Цинфэна изменилось, совершенно не ожидая развития хорошей тенденции, и только подсознательно плотно потянуло за угол старого священнослужителя.

Он не хотел, чтобы борьба между ними, и, конечно, он не хотел, чтобы Предки Мастера, чтобы помочь Hua Tianxing еще больше.

Старый Предк горько улыбнулся: "Почему Мастер Фэн усложняет жизнь беднякам?".

"Не для того, чтобы смутить тебя, но чтобы позволить старому священнику сделать справедливый выбор!"

Фэн Yuankui засмеялся и холодно посмотрел на Hua Tianxing который был под давлением Yang Chen там, углы его рта раскладывали вне в насмешливой кривой.

"Он, Хуа Тяньсин, не одержим, но он действовал дико, Его Преосвященство никогда не встречал его раньше, не говоря уже о том, что он был милостив к группе Драконов, но этот человек... Нужно забрать Его Святейшество!"

"Я просто хочу спросить, на каком основании?"

Фэн Юаньки спросил в близком рычании: "Просто потому, что он лидер группы драконов? Только потому, что команда драконов - оружие государства?"

"Я очень надеюсь, что то, что Его Святейшество сказал ранее, вы все смертные, так почему же вы высоки и могущественны"?

Перед лицом почти оглушительного допроса Фэн Юанькуя внешний вид старого священнослужителя немного изменился, и он остался молчаливым.

Красивые глаза Цинфэн были очень красивы, часто кивая головой.

Ее внутренний мир был прост, зная, что было одним из ее собственных, что был другом и что было врагом.

Даже если этот друг сделал что-то не так, это было простительно.

Трое из них вместе зашли в тупик.

На этой стороне, с ударом Ян Чена, Хуа Тяньсин улетел назад, как шероховатый хлопчатобумажный карман, и сильно ударился о землю, его лицо бледнело до крайности.

"Господин Император Грома, в данный момент, чувствуешь ли ты силу страха?"

"Цзе-Джи, я позволю тебе встать на колени и умолять о пощаде, и, может быть, моя Честь оставит тебя в целости и сохранности!"

Ян Чен висел в воздухе и смотрел на него, его костные крылья мерцали безостановочно, и он был полон злой ауры.

Лицо Хуа Тяньсина было отвратительным.

Мышцы всего его тела дёргались, особенно лицо.

"Не преклоняешь колени, да? Тогда можешь идти к черту!"

Ян Чен улыбнулся дразнящей улыбкой, подняв руку и пробивая ее, вызвав в воздухе рев с ветром кулака.

"Нет!"

Старый патриарх был встревожен и собирался переехать, чтобы спасти Хуа Тяньсин.

Он уже видел, что Хуа Тяньсин действительно был в конце своего арбалета в этот момент, и ему было бы трудно пережить удар Ян Чена.

"Я оскорблен!"

Однако, прежде чем он смог подойти, он столкнулся с пощечиной Фэн Юанькуй в полную силу.

Старый патриарх был вынужден лишь дать отпор.

Всего за несколько коротких вдохов тело Ян Чена становилось все ближе и ближе к Хуа Тяньсин.

В учениках Хуа Тяньсина постоянно увеличивалась огромная тень от кулаков.

В то же время, сильное чувство кризиса охватило все его тело, заставляя его волосы стоять на конце.

"Хозяин, спаси меня!"

Хуа Тяньсин яростно кричал, в то же время раздавив один из кулонов на груди, его голос достиг небес.

В тот момент.

Ян Чен почувствовал только ледяной всплеск холода сверху и подсознательно посмотрел вверх.

Только для того, чтобы увидеть, как в небе в неизвестное время появляется Рука колдуна.

Гигантская рука как будто покрывала небо и прямо на него ударила.

Видя эту гигантскую руку, прикосновение экстаза вспыхнуло на изначально отчаянном лице Хуа Тяньсина, "Хозяин"!

Призрачные Клыки рычали, бесстрашно заряжая гигантскую руку, открывая свои кровавые рты и раскрывая два яростных клыка.

"Бах!"

Гигантская рука лишь несколько раз слегка пожала, а клык-призрак закричал, так как его тело было сильно выбито из строя.

И тенденция движения гигантской руки до сих пор не изменилась ни на йоту.

"Джи Джи!"

"Бьёт малыша, приходит старый, да?"

Yang Chen улыбнулся с злой улыбкой по мере того как его тело поднялось вверх в небо и пробило вне на гигантской руке.

"Бум!"

Гигантскую руку ударили вниз, и Ян Чен был непосредственно ударил в землю.

В то же время, старый голос появился из воздуха.

"Молодой человек, несправедливость должна быть решена, но не закрыта, ради старика, отпустите Тянь Сина, хорошо!"

Этот звук был похож на колокол наводнения, непосредственно заставляя Фэн Юанькуй и других выплевывать полный рот крови, только для того, чтобы почувствовать, как ревут их уши.

В то же время, гигантская рука схватила Хуа Тяньсин на земле и взлетела в воздух.

Казалось, что владелец этой гигантской руки имел какие-то угрызения совести и не хотел ввязываться в еще большие неприятности с Ян Ченом.

"Бах!"

Громкий звук был слышен на земле, а затем раскрылась фигура Ян Чена.

Только теперь он оказался в небольшом беспорядке, его одежда изрезана и бесчисленные рты треснули над поверхностью его тела, явно травмированные этой гигантской рукой.

"Ради тебя? Ты что, старик?"

"Пытаешься спасти этого неудачника прямо у меня под носом? Это не так просто!"

Ян Чен улыбнулся вместо гнева и хлопал вне, превращая в большую руку, которая поднялась в небо, быстро, последовал за жалким криком от тусклого ночного неба.

Рука, которую Ян Чен превратил в большую руку, также сократилась, и на ее руке была окровавленная рука.

На первый взгляд, это явно был Хуа Тяньсин.

"Ублюдок, я запомню тебя на три дня, Юн Линцзи!"

Дрожь гнева поднялась с воздуха, а затем вернулась к спокойствию.

Ян Чен посмотрел на небо, его глаза были кроваво-красными, а в глазах - убийственными

намерениями.

"Юн Линцзи, верно?"

"Настоящим я обещаю, что однажды я убью Верхние три дня и уничтожу вашу родословную!"

http://tl.rulate.ru/book/40532/917404